

Е. В. Булатая¹, Е. П. Чайко²

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, ¹bulataya87@mail.ru, ²yelizaveta-zubenko@mail.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. С. ПУШКИНА И ИХ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕРЕВОДЕ

В статье рассматривается эмоциональный концепт «любовь» в художественном тексте. Выделяются семантические компоненты, вербализирующие концепт «любовь» в стихотворениях А. С. Пушкина, такие как очарование, привязанность, страсть, восхищение, воспоминание, надежда, безразличие, страдание, разлука, смерть. Устанавливаются положительная, отрицательная и смешанная коннотации семантических компонентов концепта «любовь». Изучение концепта «любовь» в сопоставительном аспекте дает возможность определить как языковые, так и культурные особенности передачи концепта в оригинальных стихотворениях А. С. Пушкина и их англоязычном переводе.

Ключевые слова: концепт; эмоциональный концепт; любовь; произведения А. С. Пушкина; перевод.

E. V. Bulataya¹, L. P. Chaiko²

Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus,
¹bulataya87@mail.ru, ²yelizaveta-zubenko@mail.ru

THE EMOTIONAL CONCEPT "LOVE" IN THE WORKS OF A. S. PUSHKIN AND THEIR ENGLISH TRANSLATION

The article deals with the emotional concept "love" in the art text. Semantic components verbalising the concept "love" in A. S. Pushkin's poems, such as charm, affection, passion, admiration, remembrance, hope, indifference, suffering, separation, death are singled out. Positive, negative and mixed semantic connotations of the components of the concept "love" are established. The study of the concept "love" in the comparative aspect makes it possible to determine both linguistic and cultural features of the concept transmission in the original poems of A. S. Pushkin and their English translation.

Key words: concept; emotional concept; love; works of A. S. Pushkin; translation.

Введение. На современном этапе развития лингвистики актуальным представляется изучение концепта, поскольку именно концепт позволяет сформировать у человека представление не только о мышлении того или иного народа, но и о его концептосфере в определенный временной период.

В лингвистике концепт трактуется как «сложное мысленное образование, которое отражает познавательный опыт носителей языка» [1]. Концепт тесно связан с культурой определенного народа, представляет собой «единицу коллективного знания/сознания (отправляющую к высшим духовным ценностям), <...> принадлежит национальному языковому сознанию» [2, с. 4] и имеет языковую репрезентацию. К примеру, Д. С. Лихачев в своем исследовании «Концептосфера русского языка» пишет о том, что концепт является «результатом столкновения словарного значения слова с личным народным опытом человека» [3, с. 281]. Следовательно, концепт в лингвистике играет ключевую роль в процессе понимания и использования языка.

Говоря не просто о термине «концепт», а именно об понятии «эмоциональный концепт», которое используется в нашем исследовании, необходимо отметить, что составной, неотъемлемой частью эмоционального концепта является сфера человеческих эмоций. Так, по мнению Н. А. Красавского, эмоциональный концепт — это «этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, интегративное, обычно вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в свою архитектуру помимо понятия, образ, и/или оценку и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации множество однопорядковых предметов (в широком смысле), вызывающих пристрастное отношение к ним» [4, с. 450]. Из приведенного определения очевидно, что важной характеристикой эмоционального концепта является именно пристрастное отношение человека к чему-либо или кому-либо, основанное на личной заинтересованности, субъективной оценке, т. е. «психико-физиологической реакции человека на воздействие внутренних и внешних раздражителей <...>» [5, с. 217].

Эмоциональный концепт «любовь» в лингвистике представляет собой сложное и многомерное понятие, отражающее процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, опыт и знания о мире. Концепт «любовь» является одним из самых фундаментальных культурных концептов. Как и другие эмоциональные концепты, концепт «любовь» многогранен и во многом субъективен, его описание неисчерпаемо.

Соответственно, в лингвокультуре концепт «любовь» часто выражается в недосказанности и незавершенности какого-либо действия, поэтому он не может иметь однозначной и окончательной трактовки ни в повседневном понимании, ни в научном восприятии.

Для полного понимания семантических особенностей концепта «любовь» обратимся к определениям самого понятия «любовь», встречающимся в толковых словарях. Так, в словаре С. И. Ожегова дано следующее определение лексеме «любовь»: «1. Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. 2. Чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности. 3. Постоянная, сильная склонность, увлеченность чем-н. 4. Предмет любви (тот или та, кого кто-н. любит, к кому испытывает влечение, расположение). 5. Пристрастие, вкус к чему-н. 6. Интимные отношения, интимная связь (прост.)» [6, с. 921].

В Большом толковом словаре под редакцией С. А. Кузнецова даны следующие определения слову «любовь»: «1. Чувство глубокой привязанности к кому-, чему-л. 2. Чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола. 3. Разг. О человеке, внушающем такое чувство. 4. Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л.» [7, с. 1536].

Как видно из определений понятия «любовь», общим для них является то, что любовь — это чувство глубокой привязанности, влечения или склонности к кому-то или чему-то. Также в словарях подчеркивается такая характеристика понятия «любовь», как глубокая эмоциональная связь, влечение к объекту любви. Заметим при этом, что любовь как эмоциональное состояние может выражаться как позитивными, так и негативными эмоциями и, соответственно, иметь лексическое выражение с различными коннотациями.

Основная часть. Исследование эмоционального концепта «любовь» в тексте художественного произведения получает важное значение, поскольку «художественный текст — сложно построенный смысл» [8, с. 19]. В добавок к этому художественный текст по своей природе эмоционален и оценочен, в нем выражаются эмоционально-эстетические установки автора, следовательно, определение смысловых компонентов эмоционального концепта в художественном тексте приобретает особое значение.

Целью нашего исследования является определение семантических компонентов концепта «любовь» в поэтических произведениях А.С. Пушкина и особенностей их перевода на английский язык. В общей сложности было проанализировано 64 стихотворения А. С. Пушкина. Отметим, что А. С. Пушкин, являясь искусным мастером слова, воплощал в своей любовной лирике все разнообразие и богатство эмоционального концепта «любовь». Его стихи отличаются реализмом, образностью, эмоционально-экспрессивной окраской и метафоричностью.

При этом исследование сопоставительного аспекта при описании семантических характеристик эмоционального концепта «любовь» в тексте оригинала и тексте его перевода на английский язык позволяет получить глубокое понимание как языковых, так и культурных особенностей, присущих различным языкам и их носителям. Такой подход в изучении концепта дает возможность установить не только, какие именно ассоциации связаны с концептом «любовь», но и как данный концепт интерпретируется и передается в процессе перевода, что, в свою очередь, может определить различные культурные кодировки, связанные с пониманием любви.

Нельзя не упомянуть, что в стихотворениях А. С. Пушкина концепт «любовь» играет значительную роль и выступает одним из центральных мотивов. Тема любви раскрывается через сюжеты о страстной и нежной любви, обмане и предательстве, столкновениях индивидуальных желаний с общественными нормами и противоречиями.

Так, в стихотворении «Мадонна» Александр Сергеевич, используя метафору, сравнивает свою возлюбленную с Мадонной, изображением которой был очарован, называя ее «пречистой», «божественным спасителем». В данном сравнении проявляется наивысшая степень любви. Таким образом реализуется такой семантический компонент концепта «любовь», как «**очарование**»:

«Творец тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна, Чистейшей прелести чистейший образец» [9]. — *“God has shown thy face To me; here, my Madonna, thou shalt throne: Most pure exemplar of the purest grace”* [10].

В приведенных строфах семантика концепта «любовь» выражается с помощью лексемы русского языка «Мадонна» и соответствия в английском языке “Madonna”, посредством чего автор обращается к своей возлюбленной, сравнивая ее с божеством.

В стихотворении «Циклоп» прослеживается такой семантический компонент концепта «любовь», как «**страсть**»:

«Язык и ум теряя разом, Гляжу на вас единым глазом» [9]. — *“At once my speech and mind are glazing, As with one eye I’m on you gazing”* [10].

С помощью такого стилистического приема, как метафора, в словах «Язык и ум теряя разом» А. С. Пушкин показывает наивысшую степень чувств, когда, смотря на возлюбленную, герой будто «сходит с ума». Такую страстную любовь автор перевода данного стихотворения Руперт Мортон передал через фразу *“At once my speech and mind are glazing”* — ‘Мои речь и разум сразу затуманиваются’, которая по степени эмоционального напряжения все же несколько ниже, чем в тексте оригинала.

Семантическое наполнение концепта «любовь» составляет также компонент **«надежда»** и достаточно точно находит свое отражение в стихотворении «Для берегов отчизны дальней...»:

«В тени олив, любви лобзания Мы вновь, мой друг, соединим» [9]. — “In the soft shadow of the olives, Then, lip to lip, I’ll solace you” [10].

В данном отрывке с помощью лексемы «соединим» автор показывает свое упование на то, что спустя время герои воссоединятся. В английском варианте используется более конкретный по значению глагол “solace” — ‘утешать, успокаивать’, с помощью которого подчеркивается серьезность намерений героя произведения.

Помимо этих семантических характеристик в поэтических произведениях А. С. Пушкина встречается еще один важный компонент концепта «любовь» — **«воспоминание»**:

«Скажи: есть память обо мне, Есть в мире сердце, где живу я...» [9]. — “And say, He still remembers me, His heart alone still pays me homage...” [10].

Подтверждением наличия данного компонента эмоционального концепта «любовь» в стихотворении «Что в имени тебе моем?...» является использование метафоры «Есть в мире сердце, где живу я...». При этом заметим, что автор перевода заменяет ее на синонимичную, более конкретную по значению “His heart alone still pays me homage...”, которая в переводе на русский язык звучит как «Только ее сердце до сих пор воздаст мне должное». Метафора в тексте англоязычного перевода стихотворения указывает на то, что несмотря на долгое время, герой вспоминает о своей возлюбленной, надеясь на ее ответные чувства.

В стихотворении «Когда в объятия мои» прослеживается такой компонент эмоционального концепта «любовь», как **«безразличие»**:

«Ты без участия и вниманья Уныло слушаешь меня...» [9]. — “You listen with a sad indifference, Not heeding what I have to tell ...” [10].

Любовь — это не только очарование, восхищение человеком, но и грусть, безразличие, которое проявляется, когда чувства начинают угасать. В данном отрывке автор использует эпитет «уныло», показывая отчужденность девушки, к которой он испытывает чувства. В англоязычном переводе встречается лексема “not heeding” — ‘не обращая внимания’, тем самым еще больше подчеркивается незаинтересованность и равнодушие избранницы героя.

Также следует отметить вербализацию такого компонента концепта «любовь», как **«разлука»**, что особенно ярко реализовано в стихотворении «Для берегов отчизны дальней...»:

«Томленье страшное разлуки мой стон молил не прерывать» [9]. — “I begged that our farewells, our anguish, Might be prolonged eternally” [10].

Словосочетание «страшная разлука» рассказывает о расставании героев, которое причиняет сердцу сильную боль. В англоязычном варианте присутствует фраза “our farewells, our anguish”, что добавляет в текст перевода эмоциональность.

Нередко концепт «любовь» репрезентируется как **«страдание»**. Автор использует данный компонент, испытывая болезненное, причиняющее боль состояние, которое испытывает человек после расставания с любимой. Отрывок из стихотворения «Я думал, сердце позабыло...» подтверждает этот факт:

«Я думал, сердце позабыло способность легкую страдать» [9]. — “I thought my heart had lost the power of suffering love’s gentle pain” [10].

В данных строках лексему «позабыло» автор использует в сочетании со словом «сердце», тем самым указывая на метафоричность данной фразы. В английском варианте стихотворения автор перевода Вивиан де Сола Пинто заменяет данное высказывание на “my heart had lost the power”, что в переводе звучит как ‘мое сердце потеряло силу’.

Настоящая любовь вечна, она оставляет в сердце человека добрые, хорошие воспоминания, которые живут с ним всю жизнь. В последние моменты жизни всегда хочется испытать заново эти чувства. Таким образом проявляется такой компонент концепта «любовь», как **«смерть»**:

«И может быть — на мой закат печальный блеснет любовь улыбкою прощальной» [9]. — “And, as sad dusk folds down about my story, Love’s farewell smile may shed a parting glory” [10].

С помощью олицетворения любви, автор показывает теплоту этого чувства, которое может помочь человеку справиться с самым сильным недугом. В тексте перевода автор достаточно точно сохраняет смысл оригинала.

В целом проведенный анализ показал, что эмоциональный концепт «любовь» в поэтических произведениях А. С. Пушкина и их переводе на английский язык имеет сложную структуру (рисунок 1) и реализуется в большей степени в семантических компонентах, имеющих положительную коннотацию: «очарование/charm», «привязанность/affection», «страсть/passion», «восхищение/admiration». Однако в проанализированных стихотворениях присутствуют семантические компоненты с отрицательной коннотацией, такие как «безразличие/indifference», «страдание/suffering», «разлука/parting», «смерть/death». При этом следует отметить связь концепта «любовь/love» с такими семантическими компонентами, как «воспоминание/memory» и «надежда/hope», имеющими в поэзии А. С. Пушкина как положительную, так и отрицательную коннотации, при которых герой произведения может испытывать от любви как наслаждение, так и боль (рисунок 2).

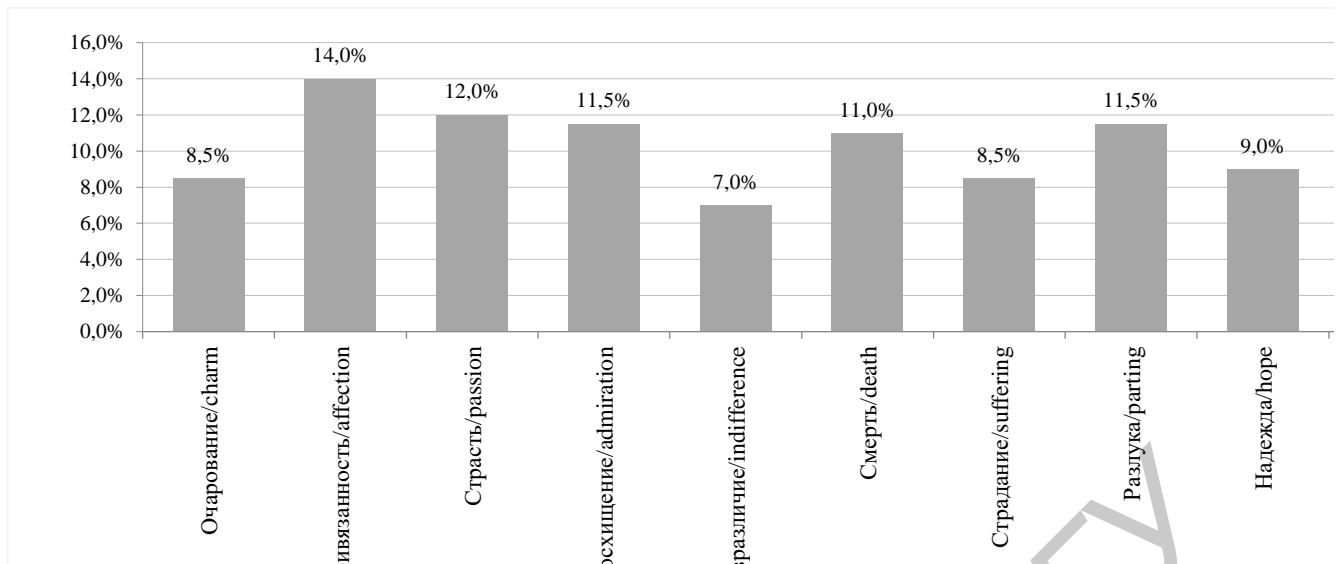

Рисунок 1 — Процентное соотношение частотности употребления компонентов концепта «любовь»/"love" в стихотворениях А. С. Пушкина и их англоязычном переводе

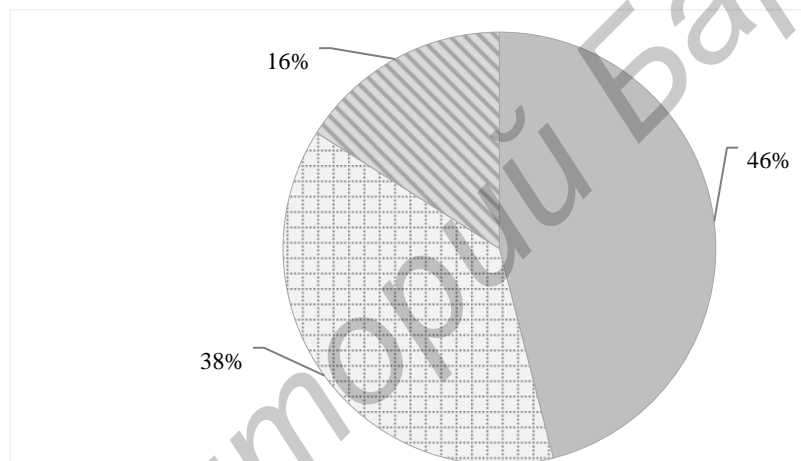

Рисунок 2 — Процентное соотношение коннотаций при реализации компонентов концепта «любовь»/"love" в стихотворениях А. С. Пушкина и их англоязычном переводе

Заключение. Используя различные семантические приемы и коннотации, А. С. Пушкин в своей лирике раскрывает множество аспектов концепта «любовь», отражая страсть, страдание, радость и разочарование. Стихотворения Александра Сергеевича обогащают понимание эмоционального концепта «любовь» в художественном дискурсе, представляя ее в разнообразных ипостасях — как возвышенное, так и трагическое чувство, способное не только вдохновлять, но и разрушать.

Как показало проведенное исследование, англоязычные переводы поэтических произведений А. С. Пушкина достаточно точно передают богатую палитру семантических составляющих, сохраняя важные литературные качества оригинала. При этом имеются случаи, когда переводчик ввиду сложности самого перевода поэтического текста прибегает к использованию трансформаций, которые приводят к снижению экспрессивности в переводном тексте, по сравнению с текстом оригинала.

Список цитируемых источников

1. Арапова, Г. У. Концепт, понятие и значение слова / Г. У. Арапова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — № 1(4). — С. 591—593.
2. Воркачев, С. Г. Концепт счастья в английском языке: значимостная составляющая / С. Г. Воркачев, Е. А. Воркачева // Массовая культура на рубеже XX—XI веков: Человек и его дискурс. — М.: «Азбуковник», 2003. — С. 263—275.
3. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев. — М.: Изд-во Владос, 1995. — 365 с.

4. Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : монография / Н. А. Красавский. — Волгоград : Перемена., 2001. — 495 с.
5. Ормокеева, Р. К. Понятия «эмоциональный концепт» и «эмоциокоцептосфера» / Р. К. Ормокеева // Известия ВУЗов Кыргызстана. — 2016. — № 2. — С. 216—219.
6. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М., 1990. — 921 с.
7. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. — СПб. : Норинт, 2000. — 1536 с.
8. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. — М. : Искусство, 1970. — 383 с.
9. Пушкин, А. С. Собрание сочинений : в 8 т. / А. С. Пушкин. — М. : Издательство «Художественная литература», 1967. — Т. 5. — 318 с.
10. Alexander Pushkin. Collected works: parallel Russian text and English translation. — URL: <https://rvb.ru/pt/pushkin/from-the-editor.html> (date of access: 20.02.2025).

УДК 378

М. Д. Дубровский

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, sensationalprofessional@mail.ru*

КАТЕГОРИЯ «ПЕРСОНАЖ» В СГЕНЕРИРОВАННОМ ИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ

Значительные достижения в области искусственного интеллекта способствуют его широкому применению в различных сферах человеческой деятельности, включая образовательные контексты. В данном исследовании рассматривается использование искусственного интеллекта в составлении педагогических нарративов с точки зрения конкретного набора персонажей, выбранных ИИ в качестве действующих лиц нарратива. В статье представлена типологическая классификация персонажей, наблюдаемых в педагогических нарративах, сгенерированных искусственным интеллектом, а также проанализированы общие языковые характеристики и перспективы использования нарративов в учебном процессе.

Ключевые слова: нарратив; педагогический нарратив; нарративная категория «персонаж»; искусственный интеллект; сгенерированный ИИ контент; учебный процесс.

M. D. Dubrowski

Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy, the Republic of Belarus, sensationalprofessional@mail.ru

THE CATEGORY OF “CHARACTER” IN AI-GENERATED PEDAGOGICAL NARRATIVE

Significant advancements in the field of artificial intelligence enable its extensive application across various domains of human activity, educational contexts included. In this study, the application of artificial intelligence in the composition of pedagogical narratives is explored from the point of view of a specific set of characters selected by AI as the actors of the narrative. The research paper presents the typological classification of characters observed in the AI-generated pedagogical narratives, and it provides analysis of general linguistic characteristics and the perspectives of the use of narratives in the educational process.

Key words: narrative; pedagogical narrative; the narrative category of “character”; artificial intelligence; AI-generated content, learning process.

Введение. Изучение категории «персонаж» в педагогическом нарративе, созданном искусственным интеллектом, предполагает исследование склонностей экспертной системы к категоризации, а также направлено на анализ особенностей работы нейронных сетей в конструировании нарратива. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понять, во-первых, принципы, что лежат в основе способности искусственного интеллекта создавать контент, который может быть использован в обучении, и, во-вторых, моделирование типологических тенденций в создании персонажей для нарратива. В качестве источника лингвистического материала были использованы 50 педагогических нарративов на тему «Мой первый день в школе как педагога-практика», созданных на английском языке искусственным интеллектом. Эти нарративы были проанализированы на предмет типологических черт персонажей историй. Классификация типов персонажей была заимствована из исследования, проведённого К. Мейсом (рисунок 1). Основными методами исследования являлись метод классификации, контент-анализ и статистический анализ [1].